

Перспективы правовых форм сотрудничества Российской Федерации с региональными рыбохозяйственными организациями и органами, созданными в рамках ФАО

DOI 10.37663/0131-6184-2023-1-31-37

Доктор юридических наук, профессор

Д.К. Бекашев – профессор Кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России); начальник Отдела международного права Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ФГБНУ «ВНИРО»);

Магистр международного права **Г.Г. Галстян** – старший специалист;

С.К. Ваниян – специалист – Отдел международного права Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ФГБНУ «ВНИРО»)

@ dambek@yandex.ru;
galstyan@vniro.ru;
sue0709@mail.ru

Ключевые слова:

региональные организации по управлению рыболовством, региональные рыбохозяйственные органы по управлению рыболовством, ФАО, CESAFC, WECAFC, IOTC, CACFish, GFCM, Российская Федерация, сотрудничество

Keywords:

regional fisheries management organizations, regional fisheries bodies, FAO, CESAFC, WECAFC, IOTC, CACFish, GFCM, Russian Federation, cooperation

PROSPECTS FOR LEGAL FORMS OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND REGIONAL FISHERIES ORGANIZATIONS AND BODIES ESTABLISHED WITHIN THE FRAMEWORK OF FAO

Doctor of Juridical Sciences, Professor **D.K. Bekyashev** – Moscow State Institute of International Relations (MGIMO MFA Russia); Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO)

Master of International Law **G.G. Galstyan** – Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO)

S.K. Vanyan – Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO)

The article considers the prospects for legal forms of cooperation between the Russian Federation and regional fisheries management organizations and regional fishery bodies established under the auspices of the FAO. The main differences in the legal status of such regional organizations and bodies are analyzed in detail. Proposals for the development of cooperation between the Russian Federation and some regional fishery organizations and bodies have been formulated.

Ключевую роль в развитии современного мирового сельского хозяйства, в том числе сектора рыболовства, играет Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (далее – ФАО).

Правосубъектность ФАО носит функциональный характер, в отличие от государств-учредителей, правосубъектность которых универсальна. Таким образом, способность к совершению международных действий ФАО ограничена указанными рамками и фиксируется в учредительном акте и иных дополняющих его документах. Следовательно, правосубъектность ФАО основывается на ее уставе, который определяет также ее объем [1].

Устав ФАО предусматривает возможность создания региональных структур двух видов по управлению рыболовством под эгидой ФАО: на основании статьи 6 и статьи 14 Устава ФАО. Первые являются региональными рыбохозяйственными органами (далее – РФБ от англ. «Regional Fisheries Bodies»), а вторые – региональными организациями по управ-

лению рыболовством (далее – РФМО от англ. «Regional Fisheries Management Organizations»). Различия между ними, в основном, связаны с формированием бюджета, управлением финансами, автономией и полномочиями.

Организации обладают большей автономией, компетенцией и полномочиями. Они создаются на основании международного договора, который является их учредительным актом. Органы – на основании резолюции Совета ФАО. Таким образом, правоустанавливающие акты у них различны. С позиций международного права РФМО являются субъектом международного права, а РФБ – вспомогательным органом (институтом) ФАО, не обладающим международной правосубъектностью.

По многим своим признакам РФБ похожи на РФМО, в частности, они имеют организационно-правовую структуру, членство. Однако у РФБ отсутствуют все характерные и необходимые признаки, свойственные международным организациям: они не имеют своего бюджета; порядок приобретения членства в РФБ отличается от про-

цедуры вступления государства в межправительственную организацию, в частности, отсутствует традиционный порядок подачи государством заявления о приеме, а далее – процедуры рассмотрения его в высших органах, признания государства в качестве члена организации и т.д.; решения РФБ должны быть утверждены ФАО; у таких органов отсутствуют штаб-квартиры.

Предложения и рекомендации по правовым формам сотрудничества Российской Федерации с РФБ, учрежденными в соответствии со ст. 6 Устава ФАО

В настоящее время следующие РФБ учреждены в соответствии со ст. 6 Устава ФАО: Комитет по рыболовству в восточной части Центральной Атлантики (CECAF); Комитет по рыболовству и аквакультуре во внутренних водах Африки (CIFAAC); Комиссия по рыболовству во внутренних водоемах стран Латинской Америки (COPESCAALC); Европейская консультативная комиссия по рыболовству и аквакультуре во внутренних водоемах (EIFAAC); Комиссия по рыболовству в юго-западной части Индийского океана (SWIOFC); Комиссия по рыболовству в западной части Центральной Атлантики (WECAFC).

Российская Федерация, будучи членом ФАО, не участвует в этих органах. В то же время некоторые из них могли бы вызвать заинтересованность нашей страны, как потенциально перспективные для развития рыбохозяйственного сотрудничества. Таковы, на наш взгляд, могли бы быть CECAF и WECAFC.

CECAF. Этот Комитет был создан в 1967 г. резолюцией Совета ФАО 1/48. В 1967 г. Генеральным директором ФАО был одобрен Устав CECAF. Отметим, что ФАО уделяет большое внимание этому району Атлантического океана, как одному из наиболее важных для рыболовства.

Основная цель CECAF состоит в разработке и принятии эффективных международных действий и мер по освоению и рациональному использованию промысловых ресурсов восточной части центральной Атлантики. Кроме того, перед Комитетом поставлена задача быть механизмом сотрудничества государств по проблемам управления живыми морскими ресурсами и рыболовством в целом в данном регионе. Без ущерба для суверенных прав прибрежных государств CECAF должен содействовать сохранению и рациональному освоению живых морских ресурсов в районе организации, в соответствии с международными конвенциями и Кодексом ведения ответственного рыболовства 1995 года.

Полномочия Комитета распространяются на все живые морские ресурсы этого района без ущерба для ответственности других компетентных организаций по управлению промысловыми и другими живыми морскими ресурсами или договоренностями в районе компетенции Комитета.

Зонай компетенции CECAF являются районы открытого моря и воды, находящиеся под юрисдикцией прибрежных государств.

Комитет обладает следующими функциями: а) постоянно рассматривать состояние водных биоресурсов и использующей их отрасли; б) продвигать,

В статье рассмотрены перспективы правовых форм сотрудничества Российской Федерации с региональными организациями по управлению рыболовством и региональными рыбохозяйственными органами, созданными под эгидой ФАО. Подробно проанализированы основные отличия правового статуса таких региональных организаций и органов. Сформулированы предложения по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и некоторыми региональными рыбохозяйственными организациями и органами.

поощрять и координировать исследования живых ресурсов в этом районе, составлять программы для этой цели, а также организовывать проведение таких исследований, которые могут представляться необходимыми; в) способствовать проведению сбора, распространения и анализа или изучения статистических, биологических, природных и социально-экономических данных и другой морской промысловой информации и обмену этими данными и информацией; г) создавать научную основу для мер регулирования, что ведет к сохранению морских промысловых ресурсов и управлению ими; делать надлежащие рекомендации по принятию и реализации этих мер, а также рекомендовать государствам-членам, субрегиональным и региональным организациям, соответственно, принимать эти меры регулирования; д) давать рекомендации по слежению, контролю и надзору, особенно по вопросам субрегионального и регионального характера; е) поощрять, рекомендовать и координировать обучение направлений, наиболее важных для Комитета; ж) способствовать и поощрять использование наиболее подходящих промысловых судов, орудий лова и способов добычи; з) развивать связи с компетентными учреждениями морского района в ведении Комитета (и между ними), а также предлагать осуществление рабочих договоренностей с другими международными организациями, имеющими сходные цели в этом районе и наблюдать за процессом, насколько позволяют устав, общие нормы, правила и производственные средства Организации; и) осуществлять другую деятельность, которая может оказаться необходимой для достижения Комитетом своих вышеуказанных целей.

Особо отметим, что в компетенцию CECAF не входит определение ОДУ и распределение квот для государств-членов.

CECAF имеет соответствующую структуру. Высшим органом Комитета является Сессия, которая проводится не реже одного раза в два года в одном из государств-членов. Административно-техническим органом является Секретариат, который расположен в Региональном офисе ФАО в Африке в г. Аккра (Гана). Руководит деятельностью CECAF Генеральный директор ФАО.

Комитет может образовывать на временной основе подкомитеты или рабочие группы по наиболее важным вопросам, либо имеющим специализированную направленность. В частности, в 1998 г. им был учрежден Подкомитет по науке, который являет-

ся единственным вспомогательным органом CEEAF. Главной функцией Подкомитета является подготовка рекомендаций и предложений Комитету по вопросам управления рыболовством. Он дает свои рекомендации по проведению научных исследований, состоянию запасов и возможностям промысла водных биологических ресурсов в районе действия CEEAF. Подкомитет по науке образовал три рабочие группы: по малым пелагическим видам рыб; по донным видам рыб; по кустарному (маломасштабному) рыболовству.

По состоянию на 1 декабря 2022 г. членами CEEAF являются: Ангола, Бенин, Камерун, Кабо-Верде, Демократическая Республика Конго, Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Экваториальная Гвинея, Франция, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гвинея, Гвинея-Бисау, Италия, Япония, Республика Корея, Либерия, Мавритания, Марокко, Нидерланды, Нигерия, Норвегия, Польша, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Испания, Того, США, ЕС.

Правовые пути возможного сотрудничества Российской Федерации с CEEAF

Согласно Уставу, членами CEEAF могут быть: а) государства-члены ФАО, территория которых граничит с Атлантическим океаном от мыса Спартель до устья реки Конго; б) государства-члены ФАО и ассоциированные члены, ведущие промысел или проводящие исследования в данном районе Мирового океана или каким-либо образом заинтересованные в рыболовстве в этом районе и участие которых в работе Комитета, по его мнению, является существенным или желанным.

Еще СССР стремился к активному сотрудничеству с CEEAF. На 3-й сессии Комитета наблюдатель от СССР подчеркнул, что сотрудничество могло бы осуществляться по вопросам обмена статистическими биологическими данными и научной информацией, подготовки кадров для рыбной промышленности государств-членов Комитета.

В настоящее время Российская Федерация имеет следующие двусторонние соглашения о рыболовстве с государствами восточной части центральной Атлантики: Марокко, Мавританией, Сенегалом, Гвинеей-Бисау, Гамбией, Республикой Гвинея. Эти государства являются активными членами CEEAF и во многом определяют его политику [2].

Очевидно, что Россия имеет правовые основания для возможного присоединения к Комитету (по второму необходимому критерию членства). Для этого необходимо уведомить о своем желании Генерального директора ФАО в письменной форме, в соответствии с требованиями п. 2 ст. VI Устава ФАО. Согласно данной статье, далее заявление должно быть одобрено Конференцией или Советом ФАО, либо Генеральным директором, если Конференция или Совет примут такое решение.

Важно подчеркнуть, что, поскольку CEEAF не имеет своего бюджета, то никаких взносов со стороны государств-участников платить не требуется. Вся деятельность Комитета финансируется за счет ФАО.

Анализ правового статуса и деятельности CEEAF позволяет утверждать, что членство России в Комитете позволит: участвовать в разработке правил по управлению рыболовством в районе деятельности Ко-

митета; более тесно сотрудничать с теми государствами-членами CEEAF, в зонах которых Россия заинтересована в осуществлении промысла ценных видов рыб и других объектов; собирать и получать информацию о запасах морских живых ресурсов в восточной части центральной Атлантики; участвовать в научных исследованиях, в том числе за счет средств ФАО.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что полноценное членство Российской Федерации в CEEAF могло бы быть полезным для защиты отечественных рыбохозяйственных интересов в этом районе Атлантического океана.

WECAFC. Данная Комиссия была создана в 1973 г. резолюцией 4/61 Совета ФАО, в соответствии со статьей VI Устава ФАО. В 1978 г. резолюцией Совета ФАО был утвержден Устав WECAFC.

Районом компетенции Комиссии является Западная-Центральная часть Атлантического океана.

Под компетенцию WECAFC подпадают все виды морских живых ресурсов без ущерба для полномочий других компетентных рыбохозяйственных и других организаций или договоренностей по управлению морскими живыми ресурсами в этом районе.

Цель Комиссии заключается в содействии эффективному сохранению, управлению и развитию морских живых ресурсов в сфере компетенции Комиссии, в соответствии с Кодексом ведения ответственного рыболовства ФАО 1995 г., а также – решении общих проблем управления рыболовством и его развития, с которым столкнулись члены Комиссии.

Особо отметим, что в компетенцию WECAFC не входит определение ОДУ и распределение квот для государств-членов.

Главными органами WECAFC являются Сессия, Исполнительный комитет и Секретариат. Высший орган – Сессия, которая состоит из всех участников и проводит свои заседания каждые два года. Секретариат располагается в Субрегиональном офисе ФАО в Карибском регионе в г. Бриджтаун (Барбадос). Руководит деятельностью WECAFC Генеральный директор ФАО.

Единственным постоянно действующим вспомогательным органом WECAFC является Научный комитет.

По состоянию на 1 декабря 2022 г. членами WECAFC являются: Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Белиз, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминика, Доминиканская Республика, Европейский Союз, Франция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Ямайка, Япония, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Панама, Республика Корея, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент/Гренадины, Испания, Суринам, Тринидад и Тобаго, Великобритания, США, Республика Боливия, Венесуэла.

Правовые пути возможного сотрудничества Российской Федерации с WECAFC

Согласно Уставу Комиссии, ее членами могут быть государства-члены ФАО, которые являются прибрежными государствами, территории которых полностью или частично расположены в районе действия WECAFC, или государствами, суда которых занимаются рыболовством в районе компетенции Ко-

миссии и которые уведомляют в письменном виде Генерального директора ФАО о своем желании считаться членами Комиссии.

Таким образом, Россия имеет правовые основания для возможного присоединения к Комитету (по второму необходимому критерию членства). Процедура присоединения аналогична той, что предусмотрена в отношении CEEAF.

Важно подчеркнуть, что, также, как и CEEAF, WECAFC не имеет своего бюджета, и никаких взносов со стороны государств-участников вносить не требуется. Вся деятельность Комитета финансируется за счет ФАО.

Анализ правового статуса и деятельности WECAFC позволяет утверждать, что членство России в Комитете позволит: участвовать в разработке правил по управлению рыболовством в районе деятельности Комитета; более тесно сотрудничать с теми государствами-членами WECAFC, в зонах которых Россия заинтересована в осуществлении промысла ценных видов рыб и других объектов; собирать и получать информацию о запасах морских живых ресурсов в западной части центральной Атлантики; участвовать в научных исследованиях, в том числе за счет средств ФАО.

В связи с вышеперечисленным, полагаем, что полноправное членство Российской Федерации в WECAFC могло бы быть полезным для защиты отечественных рыбохозяйственных интересов в этом районе Атлантического океана.

Предложения и рекомендации по правовым формам сотрудничества Российской Федерации с РФМО, учрежденные в соответствии со ст. 14 Устава ФАО

На данном этапе созданы и действуют следующие РФМО, учрежденные в соответствии со ст. 14 Устава ФАО: Азиатско-Тихоокеанская комиссия по рыболовству (APFIC); Генеральная комиссия по рыболовству в Средиземном море (GFCM); Комиссия по тунцу Индийского океана (IOTC); Региональная комиссия по рыбному хозяйству (RECOFI); Региональная комиссия по рыбному хозяйству и аквакультуре в Центральной Азии и на Кавказе (CACFish).

Российская Федерация не является членом этих организаций. В то же время некоторые из них могли бы вызвать заинтересованность нашей страны, как потенциально перспективные для развития рыбохозяйственного сотрудничества. В частности, с учетом сложившейся политической ситуации и зоной наших рыбохозяйственных интересов, можно было бы рассмотреть вопрос о сотрудничестве России с некоторыми из них, например, IOTC, CACFish, GFCM.

IOTC. Решение об учреждении Комиссии было принято в 1993 г. на 105-й сессии Совета ФАО, в соответствии со статьей 14 Устава ФАО. Соглашение об учреждении IOTC было принято 25 ноября 1993 г. и вступило в силу 27 марта 1996 года.

IOTC является международной межправительственной организацией, со всеми необходимыми признаками. Однако, при этом, она подотчетна ФАО.

Комиссия выполняет ряд ключевых функций: а) следит за состоянием и тенденциями запасов и со-

бирает, анализирует и распространяет научную информацию, статистику уловов и другие данные, имеющие отношение к сохранению запасов и управлению ими, а также – к рыболовству на основе запасов; б) поощряет, рекомендует и координирует исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность в отношении запасов и рыболовства, охватываемых компетенцией Комиссии, а также осуществляет иную деятельность, которую Комиссия может счесть целесообразной. К такой деятельности можно отнести передачу технологий, обучение и совершенствование, с должным учетом необходимости обеспечения равноправного участия членов Комиссии в рыболовстве и особых интересах и потребностях членов в регионе, которые являются развивающимися странами; для ознакомления с текущей деятельностью Комиссии по наращиванию потенциала.

На каждой сессии Комиссии члены могут принимать меры по сохранению и управлению тунцами и тунцовыми видами рыб, в соответствии с мандатом IOTC. Эти решения принимаются либо в форме резолюций, либо рекомендаций. Решения являются обязательными для членов Комиссии, если нет конкретных возражений со стороны одного из членов, и требуют большинства в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов. Рекомендации Комиссии не являются обязательными для членов и основаны на добровольном выполнении. Комиссия может простым большинством своих присутствующих и участвующих в голосовании членов принять рекомендации, касающиеся сохранения запасов и управления ими для содействия достижению целей Соглашения 1993 года.

Высшим органом IOTC является Сессия, которая проходит ежегодно. Административно-технический орган – Секретариат, который возглавляет Исполнительный секретарь.

В структуре IOTC созданы и действуют вспомогательные органы. Так, Комитет по соблюдению осуществляет контроль за соблюдением государствами-членами и сотрудничающими сторонами, не являющимися членами, принятых мер по сохранению и управлению. Постоянный комитет по административным и финансовым вопросам консультирует Комиссию по административным и финансовым вопросам, в частности – по оперативному бюджету на текущий год и предварительному бюджету на следующий год. Научный комитет предоставляет Комиссии рекомендации по состоянию запасов и мерам управления, необходимым для обеспечения устойчивости промысла.

В настоящее время в состав IOTC входит 30 членов (29 государств и ЕС). Штаб-квартира IOTC находится в г. Виктория (Сейшельские острова).

Правовые пути возможного сотрудничества Российской Федерации с IOTC

В соответствии с Соглашением 1993 г., членство в Комиссии открыто для членов и ассоциированных членов ФАО, которые являются: а) прибрежными государствами или ассоциированными членами, расположенными полностью или частично в пределах района действия организации; б) государства или ассоциированные члены, суда которых ведут промысел в районе действия IOTC; в) региональные

организации экономической интеграции, членом которых является любое государство, упомянутое в подпунктах выше, и которым это государство передало компетенцию по вопросам в рамках Соглашения 1993 года.

Таким образом, Россия имеет правовые основания для возможного присоединения к ИОТС (по второму необходимому критерию членства). Для этого необходимо присоединиться к Соглашению 1993 года.

Отметим, что, по мнению Атлантического филиала ФГБНУ «ВНИРО» (АтлантНИРО), перспективным объектом промысла для нашей страны могли бы стать желтоперые и полосатые тунцы в водах Индийского океана, недоосваиваемые в настоящее время, и управление промыслом которых осуществляется ИОТС. Для получения разрешения на добычу этих видов российскими судами необходимо вступление России в данную Организацию [3].

ИОТС, являясь международной организацией, имеет свой собственный бюджет, который, формируется, прежде всего, за счет взносов государств-членов. Это значит, что в случае присоединения России к этой организации, нашей стране будет необходимо ежегодно оплачивать соответствующий взнос.

В связи с тем, что целесообразность приобретения Российской Федерацией статуса полноправного члена в ИОТС – это вопрос серьезного научного обоснования, который также вызовет очевидные дополнительные финансовые обременения для федерального бюджета, полагаем, что на ближайшее время Россия могла бы приобрести статус сотрудничающей, недоговаривающейся стороны.

В таком случае, необходимо направить Исполнительному секретарю Комиссии заявление в письменной форме. Заявитель на получение статуса сотрудничающей, недоговаривающейся стороны также подтверждает свое обязательство соблюдать рекомендации ИОТС, принятые в соответствии с Соглашением 1993 г., и информирует Комиссию о мерах, которые он принимает для обеспечения такого соблюдения.

Статус сотрудничающего, недоговаривающегося государства в ИОТС ежегодно пересматривается. Он может быть продлен или отменен, если такое государство не выполняет свои обязанности.

CACFish. Соглашение о создании Комиссии было одобрено Советом ФАО в 2009 г. и вступило в силу 3 декабря 2010 года.

Сферой деятельности CACFish является промышленное рыболовство во внутренних водоемах в Центральной Азии и на Кавказе.

Цель деятельности организации – содействие развитию, сохранению, использованию водных биологических ресурсов и рациональному управлению ими, а также – устойчивому развитию аквакультуры в этих регионах.

Основной целью деятельности CACFish является содействие развитию, сохранению, рациональному управлению и эффективному использованию водных биоресурсов, а также устойчивое развитие аквакультуры в Центральной Азии и на Кавказе.

Для достижения поставленных целей и задач, Комиссия наделена следующими функциями и обя-

занностями: проведение анализа состояния водных биоресурсов, включая мониторинг их численности и уровня эксплуатации, а также состояния рыболовства и аквакультуры в странах региона; разработка надлежащих мер по сохранению и рациональному использованию водных биоресурсов, формулирование соответствующих рекомендаций и практическая реализация этих рекомендаций; проведение анализа экономических и социальных аспектов в секторах рыболовства и аквакультуры и подготовка рекомендаций по разработке и принятию мер, направленных на развитие этих секторов; поддержка и разработка рекомендаций, координация и, в случае необходимости, проведение мероприятий, связанных с обучением, повышением квалификации, проведением исследований и разработок, включая реализацию совместных проектов в области рыболовства и аквакультуры; сбор, публикация и распространение информации об эксплуатируемых водных биоресурсах, а также – рыболовной и аквакультурной деятельности, которая ведётся с использованием этих ресурсов; содействие продвижению программ в области повышения эффективности ведения аквакультуры и рыболовства; содействие участию женщин в процессе развития секторов аквакультуры и промышленного рыболовства; передача соответствующих технологий и методов, с целью более эффективного развития малых предприятий рыболовства и аквакультуры; содействие формированию знаний и повышению информированности по вопросам ведения рыболовства и аквакультуры в странах региона Центральной Азии и Кавказа; содействие правительственным и неправительственным организациям, в целях развития внешних и внутренних связей и сотрудничества в случае целесообразности; осуществление других видов деятельности, необходимых для достижения указанных выше целей и задач Комиссии.

В настоящее время в состав CACFish входят пять государств-членов: Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Таджикистан, Турция.

Главным органом Комиссии является Сессия. Решения принимаются большинством голосов, за исключением случаев, предусмотренных Соглашением. Административно-технический орган – Секретариат, который возглавляет Исполнительный секретарь.

Единственным вспомогательным органом CACFish является Технический консультативный комитет, учрежденный в 2011 году. Он ответственен за техническое и научное обеспечение деятельности Комиссии.

Секретариат CACFish располагается в Субрегиональном бюро ФАО для стран Центральной Азии в г. Анкара (Турция).

Правовые пути возможного сотрудничества Российской Федерации с CACFish

Членство в Комиссии открыто для членов ФАО при условии, что территория государства-кандидата полностью или частично располагается в пределах региона компетенции CACFish. Отметим, что территория Российской Федерации географически потенциально подпадает под него. Поскольку речь идет о внутренних водоемах, то вопрос о целесооб-

сти присоединения нашей страны к этой организации является дискуссионным.

Как и в случае с ИОТС, вступление в качестве полноправного члена неизбежно вызовет дополнительные финансовые обременения для федерального бюджета. В связи с этим, полагаем, что Россия могла бы приобрести статус сотрудничающей, недоговаривающейся стороны или участвовать в работе органов CACFish в качестве наблюдателя.

Отметим, что наша страна уже принимала участие в качестве наблюдателя в этой организации. В частности, делегация Российской Федерации присутствовала на 7-й сессии CACFish (11-13 октября 2021 г., г. Стамбул, Турция), где состоялись обсуждения стратегических подходов к увеличению числа членов CACFish и дальнейшему укреплению сотрудничества с государствами, не входящими в Комиссию.

GFCM. Эта организация создана в 1949 году. Соглашение о создании этой Комиссии вступило в силу 20 февраля 1952 года. В дальнейшем оно неоднократно было пересмотрено.

Географическим районом действия организации являются все морские акватории Средиземного и Черного морей.

Впервые в международном договоре о рыболовстве обращается внимание на важность развития аквакультуры, которая снижает нагрузку на морские живые ресурсы и играет важную роль в развитии и более эффективном их использовании [4].

Функциями GFCM являются: регулярный обзор и оценка состояний живых морских ресурсов Средиземного и Черного морей; разработка и внесение рекомендаций по сохранению запасов; содействие устойчивому развитию аквакультуры; проведение регулярного обзора социально-экономических аспектов рыбной отрасли, в том числе путем сбора и оценки экономических и других данных и информации, относящейся к деятельности Комиссии; содействие развитию институционального потенциала и людских ресурсов, в частности – посредством осуществления деятельности в сфере образования, обучения и профессиональной подготовки по вопросам, входящим в круг ведения Комиссии; активизация контактов и консультаций с организациями гражданского общества, работающими в сфере аквакультуры и рыболовства; поддержка, выработка рекомендаций, координация и проведение мероприятий, связанных с научно-исследовательской деятельностью, включая совместные проекты в области рыбного хозяйства и защиты живых морских ресурсов.

В последние годы GFCM взяла курс на совершенствование регионального подхода к своей деятельности, в том числе в бассейне Черного моря. В частности, в целях усиления эффективности регионального и субрегионального подходов, в рамках Комиссии открыт офис в г. Бургас (офис проекта «Black Sea Fish»).

Главными органами GFCM являются Сессия, Бюро и Секретариат. Высшим органом является Сессия, которая созывается ежегодно. В ее работе участвуют представители всех государств-членов. Вспомогательными органами Комиссии являются комитеты и рабочие группы.

Особо стоит отметить деятельность Научно-консультативного комитета по рыболовству. Он собирает и оценивает информацию, представляемую всеми сторонами, соответствующими организациями, учреждениями или программами, об уловах, промысловых усилиях, потенциале флота и другие данные, имеющие отношение к сохранению рыбных запасов и управлению ими. Комитет оценивает состояние и тенденции в отношении соответствующих популяции морских живых ресурсов, экосистем и, связанных с рыболовством, антропогенных комитетов с использованием соответствующих показателей и в связи с согласованными биологическими ориентирами.

Научно-консультативный комитет по аквакультуре собирает и оценивает информацию и данные, касающиеся статистики производства, рыночных данных, послепромысловых работ, систем выращивания, используемых технологий, разводимых видов, экологических и водных аспектов здоровья животных, а также любую дополнительную информацию, которая, по мнению GFCM, является актуальной и полезной. Комитет осуществляет мониторинг устойчивого развития аквакультуры с учетом достигнутого процесса и тенденций, в том числе – путем выявления, использования и регулярного обновления экологических, экономических и социальных показателей.

Членами GFCM являются 24 стороны: 19 средиземноморских государств (Албания, Алжир, Хорватия, Греция, Израиль, Италия, Кипр, Ливан, Ливия, Мальта, Монако, Черногория, Марокко, Словения, Испания, Сирия, Тунис, Франция, Египет), 3 черноморские страны (Болгария, Румыния, Турция), Европейский союз и Япония.

Бюджет Комиссии формируется в основном из взносов государств-членов.

Штаб-квартира GFCM находится в Риме (Италия).

Правовые пути возможного сотрудничества Российской Федерации с GFCM

Членство в Комиссии открыто для: а) государств-членов ФАО и ассоциированных членов ФАО, являющихся прибрежными, территория которых полностью или частично расположена внутри района деятельности GFCM; б) государств-членов ФАО и ассоциированных членов ФАО, суда которых занимаются промыслом или намереваются заниматься промыслом рыбных ресурсов в районе, подпадающем под действие Комиссии; в) организаций региональной экономической интеграции, членами которых являются государства – кандидаты на вступление в GFCM.

Приобретение Российской Федерацией статуса полноправного члена – вопрос крайне неоднозначный. В этой организации роль «неформального лидера» принадлежит ЕС, который является членом Комиссии. С учетом сложившейся международной обстановки в последнее время, полагаем, что России не следует в данный момент вступать в GFCM в качестве полноправного члена.

Суда российских компаний не ведут промысла в Средиземном море и не выражают заинтересованности в этом. В то же время Черное море является важным промысловым районом для нашей стра-

ны. В настоящее время в черноморском бассейне не создана отдельная региональная организация по управлению рыболовством. Рыбохозяйственные интересы ЕС, Турции, Грузии, Украины и России часто не совпадают. Органом, который мог бы согласовать позиции этих стран могла бы стать Рабочая группа GFCM по рыболовству в Черном море. Однако, на наш взгляд, для этого должен быть изменен ее правовой статус.

Позиция Росрыболовства по рассматриваемому вопросу, поддержанная МИД России, была изложена в выступлении Руководителя Росрыболовства И.В. Шестакова на Конференции высокого уровня по рыболовству и аквакультуре в Черном море (6-7 июня 2018 г., г. София, Болгария). В частности, И.В. Шестаков предложил адаптировать соответствующие положения Соглашения об учреждении GFCM с правами и интересами прибрежных государств, а также с возможностью предоставления полноценного членства в Рабочей группе по рыболовству в Черном море государствам, не являющимся членами или сотрудничающими недоговаривающимися сторонами. При этом такие государства должны обладать правом полноправного голоса. В таких условиях Российская Федерация готова принимать консультативное участие в работе Рабочей группы, внося посильный вклад в достижение ее целей [5].

Исполнительный секретарь GFCM А. Сроур, в своем обращении в Постоянное представительство Российской Федерации при ФАО, в 2021 г. предложил Российской Федерации присоединиться к Соглашению об учреждении GFCM в качестве договаривающейся стороны. По нашему мнению, такое предложение неприемлемо по следующим причинам:

а) вступление Российской Федерации в Комиссию будет означать признание юрисдикции этой организации на Черном море, чего в настоящее время нет, поскольку наша страна не является членом;

б) вступление в GFCM возможно только большинством в 2/3 голосов ее членов. Комиссия существует под своеобразной эгидой ЕС. Из 23 ее членов 9 являются членами ЕС. Все они – довольно влиятельные факторы. Они могут организовать блокирование заявления Российской Федерации. Очевидно, что для России это может создать большие трудности и во время сессий Комиссии, и при принятии рекомендаций.

В соответствии со ст. 18 Соглашения GFCM, Комиссия может предложить прибрежным государствам стать сотрудничающей недоговаривающейся стороной. Таковыми на сегодня являются Босния и Герцеговина, Грузия, Иордания, Молдова и Украина. Ни с одним из этих государств Россия не имеет устойчивых связей в области рыболовства в Черном море.

Статус недоговаривающейся стороны для России ничего полезного не даст, поскольку только договаривающиеся стороны голосуют за принятие Комиссией решений по различным вопросам рыболовства (одобрение ОДУ, осуществление контроля за рыболовством, организация закрытых для промысла районов и др.). В то же время сотрудничающая, недоговаривающаяся сторона обязана выполнять все рекомендации Комиссии, что для России неприемлемо.

Проведенный анализ деятельности рыбохозяйственных организаций и органов, созданных под эгидой ФАО показывает, что Российская Федерация имеет правовые основания и широкие перспективы для развития сотрудничества с некоторыми вышеперечисленными международными структурами. Вместе с тем, развитие международного сотрудничества в области рыболовства должно проводиться, в первую очередь, исходя из оценки национальных интересов Российской Федерации с предварительным и системным анализом рисков, которые могут возникнуть при вступлении в международную организацию или орган, а также участия в их деятельности.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад в работу авторов: Д.К. Бекяшев – идея работы, название, разработка структуры, подготовка введения, основной части, заключения, свод, окончательная проверка статьи; Г.Г. Галстян – подготовка аннотации, некоторых частей, заключения, оформление статьи; С.К. Ванян – подготовка некоторых частей статьи.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Contribution to the work of the authors: D.K. Bekyashev – the idea of the work, title, development of the structure, preparation of the introduction, main part, conclusion, summary, final verification of the article; G.G. Galstyan – preparation of the abstract, some parts, conclusions, design of the article; S.K. Vanyan – preparation of some parts of the article.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ/ REFERENCES AND SOURCES

1. Юрицин, А.Е. Международно-правовой статус Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) // А.Е. Юрицин, А.В. Козун Вестник Университета «Кластер». // Электронный научный журнал. – 2022. – № 9 (9).
1. Yuritsin, A.E. The international legal status of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) // A.E. Yuritsin, A.V. Kozun Bulletin of the University "Cluster". // Electronic scientific journal. – 2022. – № 9 (9).
2. Бекяшев, К.А. Правовой статус КЕСАФ и рекомендации по расширению сотрудничества Российской Федерации с этим международным органом // К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 9(52). – С. 18-23.
2. Bekyashev, K.A. The legal status of CESAFA and recommendations for expanding cooperation of the Russian Federation with this international body // K.A. Bekyashev, D.K. Bekyashev // Eurasian Legal Journal. – 2012. – № 9(52). – Pp. 18-23.
3. Бекяшев, К.А. Правовые основы рыболовной политики Российской Федерации на международной арене // К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев // Рыбное хозяйство. – 2019 – №6. – С. 26-30.
3. Bekyashev, K.A. Legal foundations of the fishing policy of the Russian Federation in the international arena // K.A. Bekyashev, D.K. Bekyashev // Fisheries. – 2019 – No.6. – pp. 26-30.
4. Бекяшев, Д.К. Международно-правовое управление рыболовством в Средиземном море // Д.К. Бекяшев, К.А. Бекяшев Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). С. 58-68.
4. Bekyashev, D.K. International legal management of fisheries in the Mediterranean Sea // D.K. Bekyashev, K.A. Bekyashev Eurasian Law Journal. – 2016. – № 8 (99). Pp. 58-68.
5. Бекяшев К.А. Правовые аспекты сотрудничества Российской Федерации с Генеральной комиссией по рыболовству в Средиземном море de lege ferenda // К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев // Рыбное хозяйство. – 2019 – №2. – С. 23-29.
5. Bekyashev, K.A. Legal aspects of cooperation of the Russian Federation with the General Commission on Fisheries in the Mediterranean Sea de lege ferenda // K.A. Bekyashev, D.K. Bekyashev // Fisheries. – 2019 – No.2. – S. 23-29.